

Он полагал, что до появления морской девы ничто не сможет привлечь его внимания, но кто бы мог подумать, что на сцене возникнет столь неожиданный человек...

— Следующим лотом нашего аукциона станет первый из семи великих сокровищ.

На подиум вынесли клетку, накрытую белоснежным шелком. Внутри, судя по звукам, метался какой-то зверь, отчаянно ударяясь о прутья.

— Потребовалось немало сил, чтобы поймать его — это снежный лис-оборотень. Эти существа обладают природным даром вызывать холод: их тела всегда ледяные и мягкие, а само присутствие приносит с собой метель.

И действительно, стоило ведущему закончить фразу, как вокруг клетки начал нарастать иней.

— И что же делать с такой ледяной штукой?

— Снежный лис обладает свойствами тысячелетней холодной яшмы. Если у кого-то тело требует постоянного покоя на ледяном ложе, то близость с этим юношей-лисом обеспечит целительный эффект. К тому же, даже без учета его магических свойств, этот лис обладает красотой, способной погубить целые царства.

Хуанфу Цзюнь, наблюдая за представлением, почувствовал, как внутри заворочалась тревога. Снежный лис... он как раз знал одного такого. Белоснежный, словно лотос, лис-оборотень, известный в Павильоне Ветра под прозвищем Нефритовый Яма.

Когда шелк сдернули, Хуанфу Цзюнь и Бай Цзыцяо обменялись взглядами, в которых читалось чистое изумление.

Тот самый нежный юноша, чей облик всегда сопровождала легкая холодная усмешка, сейчас сидел со связанными руками и ногами, словно выброшенная на помойку игрушка. В его фиолетовых глазах застыл мертвенный свет отчаяния. Хуанфу Цзюнь сразу понял, что дело плохо: он не мог поручиться, что этот лис не натворит глупостей в таком состоянии.

Стартовая цена, озвученная ведущим, заставила зал замолчать.

Десять миллионов золотых...

Непонятно, о чем думал организатор: неужели он всерьез рассчитывал продать его за такую сумму?

Бай Цзыцяо, конечно, задался тем же вопросом. Он смотрел на юношу-лиса, и в его глазах читалось сострадание. Как-никак, они были товарищами десять лет, разве можно смотреть на

такое равнодушно?

Юноша не мог разорвать оковы на руках и ногах, к тому же его заставили выпить зелье, подавляющее волю. Сейчас он забился в угол клетки, чувствуя, как внутри всё выгорело. Он никогда не должен был влюбляться в такого человека... Прислушиваясь к торгам, он ощущал лишь тошноту. Он ненавидел себя за эту слабость.

— Десять миллионов золотых и две шахты в городе Ли.

Услышав этот голос, он недоверчиво поднял голову. Однако логи на втором этаже были защищены специальным матовым покрытием: сверху всё было видно, а снизу — никого.

Это голос Его Высочества, он не мог ошибиться! Юноша взволнованно пытался разглядеть хоть что-то за темным зеркалом перегородки, но там отражался лишь он сам.

Как бы организатор ни хотел помучить юношу, предложение Хуанфу Цзюня заставило его заколебаться: шахты были куда заманчивее. Хуанфу Цзюнь, передавая права на управление шахтами, одновременно отдал приказ Фэн И, Чжу Ци и остальным действовать скрытно.

Если бы речь шла просто о деньгах, он бы и глазом не моргнул, но то, как с лисом обращались эти люди, вызвало у него желание убивать. Если бы юноша не захотел, никто в мире не смог бы его поймать, но, вспоминая его отчаянный взгляд, Хуанфу Цзюнь понял, что всё гораздо сложнее.

— Цзыцяо, что ты думаешь?

— То же, что и Вы, Ваше Высочество.

Не зря они столько лет были вместе — понимали друг друга без слов. Стоило Хуанфу Цзюню лишь намекнуть, как Бай Цзыцяо уже знал, что у того на уме.

Хуанфу Цзюнь смотрел на юношу вниз, и в его глазах на мгновение мелькнула убийственная ярость, но тут же исчезла.

Когда юношу привели, на нем всё ещё были кандалы. Хуанфу Цзюнь полагал, что с легкостью их откроет, но, стоило коснуться металла, как он почувствовал нестерпимое жжение. Когда он отдернул руку, на коже остался глубокий след.

Юноша удивленно посмотрел на него:

— Ваше Высочество... вы же не...

Не успел он договорить, как ледяной взгляд Хуанфу Цзюня заставил его замолчать. Он сглотнул и жалобно посмотрел на Бай Цзыцяо:

— Сяо Цяо, малыш Цяо, помоги мне открыть, а?

Бай Цзыцяо с сомнением посмотрел на Хуанфу Цзюня. Он был уверен, что для того открыть замок — сущий пустяк, и никак не ожидал, что у него не получится.

Хуанфу Цзюнь нахмурился. Юноша явно хотел сказать, что он не человек, но как тот догадался? Кроме того, что кандалы были с подвохом, иного объяснения не было. Но признаться Бай Цзыцяо он не мог, и это его встревожило. Вдруг в голове что-то щелкнуло...

Он взял руку Бай Цзыцяо и приложил к своему животу:

— Цзыцяо, здесь больше ничего не осталось... — прошептал он ему на ухо.

Бай Цзыцяо вспомнил, как несколько дней назад у Хуанфу Цзюня растворилась внутренняя пилюля, и принялся ругать себя: как же он мог забыть... опять заставил Его Высочество вспомнить об этом.

Бай Цзыцяо не знал, что Хуанфу Цзюнь — демон, поэтому относился к нему как к обычному человеку. Без внутренней пилюли даже величайшее мастерство не имело былой силы.

Он прикусил губу:

— Ваше Высочество, отныне я буду защищать Вас!

Хуанфу Цзюнь не ожидал, что простая отговорка об оковах вызовет у Бай Цзыцяо такую трогательную клятву верности. Он лишь кивнул в ответ.

Юноша переводил подозрительный взгляд с одного на другого. Надо признать, его интуиция была очень точной. Впрочем, взглянув на помрачневшего Его Высочество, он решил, что для сохранности собственной жизни лучше не рассказывать Бай Цзыцяо о том, что его господин — демон.

Что же касается зелья, то особое телосложение юноши уже давно его нейтрализовало.

<http://bllate.org/book/21730/2245838>